

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
к проекту федерального закона «О внесении изменений в
отдельные законодательные акты Российской Федерации в части
запрета суррогатного материнства»

На данный момент Россия относится к числу стран с самым либеральным и наименее проработанным законодательством, регулирующим вопросы суррогатного материнства. В то время, как во многих зарубежных государствах, в том числе Австрии, Германии, Норвегии, Швеции, отдельных штатах США (Аризона, Мичиган, Нью-Джерси), Франции, суррогатное материнство полностью запрещено, а в иных введены очень жесткие ограничения, в том числе запрещающие оказание услуги суррогатного материнства на возмездной (коммерческой) основе (Великобритания, Израиль, Швейцария), в России осуществление услуг суррогатного материнства стало весьма быстро развивающимся и почти не регулируемым государством бизнесом. При этом, все чаще к услугам россиянок в этой области прибегают не российские пары, а иностранные. Относительная дешевизна и отсутствие законодательных ограничений уже сделали Россию одним из центров, так называемого, «репродуктивного туризма». По данным Ассоциации медицинского туризма, Россия является одной из самых привлекательных стран для «генетических туристов». В 2015-2016 годах рост потока медтуристов в Россию обеспечивали, по большей части, всего 3 направления: ЭКО (экстракорпоральное оплодотворение), донорское оплодотворение и суррогатное материнство.

Если соотнести показатели по количеству проведенных процедур суррогатного материнства в России и второй сопоставимой по масштабу стране США, то выяснится, что Россия уже опережает американские штаты. По данным Российской ассоциации репродукции человека, количество

детей, рожденных по программам суррогатного материнства, на 100 тыс. бесплодных жителей репродуктивного возраста в России составляет на 40 процентов больше, чем в США. И этот рынок продолжает расти. Вместе с тем, оказание такого рода услуг в нашей стране сейчас имеет недопустимые правовые риски.

Прежде всего, в настоящее время оказание услуг суррогатного материнства в России производится на основании обычного гражданско-правового договора, допускающего закрепление любых обязанностей и прав сторон, но не гарантирующего при этом их строгого выполнения:

- как правило, остается не проясненным, является ли рождение ребенка с патологией или случай внутриутробной смерти результатом ненадлежащего выполнения услуг и основанием для расторжения договора. В судебной практике известен случай, когда у суррогатной мамы родился ребенок с пороком сердца и биологические родители отказались выплатить ей вознаграждение и забрать малыша. Истица проиграла дело на том основании, что в 1989 году Совет Европы по биоэтике рекомендовал реализовать программы суррогатного материнства безвозмездно.

- для «передачи» ребенка от суррогатной мамы к «родителям-заказчикам» не требуется даже процедура усыновления, что еще больше выводит договор об оказании соответствующих услуг за пределы правового поля и, прежде всего, может привести к нарушению прав детей, рожденных таким способом. При этом, в соответствии с Семейным кодексом РФ (ч. 4 ст. 51) биологические родители могут забрать новорожденного из роддома только после того, как суррогатная мама даст на это согласие, что часто приводит к шантажу со стороны суррогатных матерей в отношении биологических родителей. Так, в декабре 2016 года в Санкт-Петербурге было возбуждено уголовное дело в отношении женщины, оказывающей услуги по программе суррогатного материнства и отказавшейся возвращать

детей биологическим родителям без дополнительной оплаты, а затем и вовсе на том основании, что договором было предусмотрено рождение только одного ребенка, в то время как родились близнецы.

- в случае, если биологическими родителями являются граждане иностранных государств, а это происходит все чаще, права и обязанности сторон подлежат правовой регламентации еще в меньшей степени.

Кроме того, стоит подчеркнуть, что до сих пор и правовые базы большинства европейских стран, и надевропейское законодательство рассматривают суррогатное материнство как недопустимую с этической точки зрения процедуру, нарушающую права не только родителей ребенка, но прежде всего самого ребенка, которому придается свойство товара, равно как и любому другому неодушевленному предмету.

Суррогатное материнство является грубейшим нарушением прав ребёнка, прежде всего - на личную и семейную идентичность и связанное с таковой специфическое общение с родной матерью, поскольку, как это доказано существующими многочисленными научными исследованиями, ребёнок в младенческом возрасте имеет устойчивую психофизиологическую связь со своей матерью (которая этого ребёнка выносила и родила), и такая связь формируется уже на пренатальной стадии его развития (при его пребывании в утробе матери). Прерывание этой связи влечет существенный стресс для ребёнка и иные негативные для него последствия.

Позиционирование ребёнка не как личности, а как некоего объекта сделки, по существу - как неодушевленного объекта, которому атрибутируются признаки товара и потребительские товарные свойства, стало основным аргументом в пользу полного запрета суррогатного материнства в Германии. В обосновании Закона Германии о защите эмбрионов 1991 года указывается, что суррогатное материнство «противоречит воле ребенка, когда совершенно не принимаются во внимание

психосоциальные отношения между ребенком и вынашивающей его матерью... Также изъятие ребенка у матери после рождения может иметь негативные последствия. Кроме того, разногласия между вынашивающей и социальной матерью могут сильно повредить самосознанию ребенка. Наконец, суррогатное материнство с учетом огромной опасности и возможных конфликтов представляет проблемы для здоровья как всех участников, так и суррогатной матери. Недопустимо искусственно рожать ребенка с учетом всех этих рисков. Данные опасности (связанные с суррогатным материнством) особенно очевидны в случаях платного суррогатного материнства, при которых беременность становится равнозначна услуге».

Схожая позиция закреплена на законодательном уровне во Франции. В соответствии с Законом о биоэтике 1994 года, суррогатное материнство запрещено, так как «противоречит законодательству об усыновлении и нарушает положение о неотчуждаемости человеческого тела».

О нарушении прав ребенка и недопустимости с этической точки зрения проведения программ суррогатного материнства неоднократно заявляли представители основных религиозных конфессий. В частности, в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви выражена позиция, что «"суррогатное материнство", то есть вынашивание оплодотворенной яйцеклетки женщиной, которая после родов возвращает ребёнка «заказчикам», противоестественно и морально недопустимо даже в тех случаях, когда осуществляется на некоммерческой основе. Эта методика предполагает разрушение глубокой эмоциональной и духовной близости, устанавливающейся между матерью и младенцем уже во время беременности. «Суррогатное материнство» травмирует как вынашивающую женщину, материнские чувства которой попираются, так и дитя, которое впоследствии может испытывать кризис самосознания».

При этом отдельно стоит отметить, что в основе бурного развития программ суррогатного материнства в России в меньшей степени лежит помощь парам, страдающим бесплодием, и, соответственно, в большей степени, коммерческий интерес. Коммерческая репродуктология весьма привлекательна как для инвесторов, стремящихся к надежному вложению капиталов, так и для специалистов медико-биологического профиля из-за высокого заработка. В этой сфере уже возникли весьма прибыльные сопутствующие направления, например, репродуктивный туризм. В то же время, до сих пор нет подтверждения эффективности метода суррогатного материнства в лечении бесплодия.

В соответствии с данными благотворительного фонда содействия реализации репродуктивных прав человек «Формула Рождения», основным фактором, влияющим на увеличение количества программ суррогатного материнства, является не количество населения в стране и количество бесплодных пар, а распространение современных методов лечения бесплодия.

Медицинские причины бесплодия, требующие применения суррогатного материнства, составляют определенную долю от всех причин бесплодия (около 0,01%), а также от случаев применения вспомогательных репродуктивных технологий (порядка 1,5%). В связи с этим, количество случаев применения суррогатного материнства является вторичной производной от общего количества семейных пар, обращающихся за медицинской помощью по лечению бесплодия, и первичной производной от количества пар, которые прибегают к применению ЭКО. При этом количество бесплодных пар и количество пар, обращающихся за медицинской помощью для лечения бесплодия, не имеют ярко выраженной взаимозависимости, поскольку на них может влиять большое количество субъективных факторов: ситуация с медициной в регионе, экономическая

ситуация в стране, регионе и семье, религия, традиции и пр. Отдельно стоит подчеркнуть и экономическую составляющую: стоимость услуг суррогатного материнства является доступной далеко не всем россиянам из числа 0,01 процента случаев, требующих применения именно этой технологии, с той оговоркой, что пациенты на нее согласны. В тоже время приток «генетических туристов» свидетельствует о востребованности «российского суррогатного материнства» на мировом рынке и дальнейшей коммерциализации этого направления репродуктологии при весьма сомнительной его эффективности как метода лечения бесплодия в разрезе общероссийской статистики.

На основании изложенных аргументов представляется обоснованным, что до того времени, пока в России не будет выработан новый, комплексный подход к институту суррогатного материнства, в равной мере защищающий права и интересы детей, суррогатных матерей и потенциальных родителей, следует запретить использование суррогатного материнства на территории нашего государства.